

ИРИНА МИХАЙЛОВНА КОБОЗЕВА

доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ведущий научный сотрудник лаборатории исследования и сохранения малых языков

Институт языкознания РАН

(Москва, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-4214-2878; kobozeva@list.ru

НАТАЛЬЯ ВАДИМОВНА СЕРДОБОЛЬСКАЯ

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории исследования и сохранения малых языков

Институт языкознания РАН

(Москва, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-2417-5537; serdobolskaya@gmail.com

**ИСТОЧНИКИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ КОННЕКТОРОВ РУССКОГО ЯЗЫКА
(на материале базы Рускон)**

А н н о т а ц и я . Рассматриваются источники пополнения инвентаря средств связи частей сложного предложения, или коннекторов, в современном русском языке. В отличие от исследований, направленных на этимологический анализ отдельных коннекторов, ставится цель выявить общие тенденции деривации коннекторов в языке XX–XXI веков. Анализируются как единицы, морфосинтаксически неразложимые на синхронном уровне, так и составные коннекторы. Исследование основывается на материале базы данных Рускон, которая включает примеры, синтаксическую и семантическую информацию о 670 коннекторах русского языка. База составлена на основе словарей МАС, БТС, словаря Д. Н. Ушакова, словарей служебных слов под ред. Т. Ф. Ефремовой и В. В. Морковкина, а также Русской грамматики 1980 года. Кроме того, включены коннекторы из базы Конструкткон Национального корпуса русского языка. Работа по извлечению коннекторов из источников проводилась вручную. Для каждого коннектора фиксировалась его часть речи, значение согласно источникам, тип (для частиц), семантическое поле (согласно классификации Рускон) и подзначение. В настоящей работе анализируются новые коннекторы, то есть коннекторы, которые не размечены в источниках как союзы, а имеют помету «модальный уточнитель», «наречие в функции союза», «союзное соединение», «аналог союза» и т. п. Данные единицы классифицируются с точки зрения их частеречного статуса и семантики. Выявлены наиболее крупные источники пополнения инвентаря коннекторов – абстрактные существительные и образованные от них предлоги, наречия, особенно в сравнительной степени; комплексы союзов, союзов и частиц, а также сочетания союзов с демонстративом *тот*. Анализ новых коннекторов позволяет выявить тенденции эволюции русского языка в XX и XXI веках, что определяет актуальность исследования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : коннектор, союз, дискурсивный маркер, вводное слово, грамматикализация, сложное предложение, комплементаризер

Б л а г о д а р н о с т и . Работа поддержана грантом РНФ № 22-18-00528.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кобозева И. М., Сердобольская Н. В. Источники грамматикализации коннекторов русского языка (на материале базы Рускон) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 66–74. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1095

ВВЕДЕНИЕ

Инвентарь средств связи компонентов сложного предложения, или коннекторов, представляет собой крайне подвижное объединение, которое

подвергается постоянным изменениям как в плане самого набора коннекторов, так и в плане их значений (логико-семантических отношений) между клаузами [5], далее: ЛСО; напр. ЛСО

причины у союзов *потому что, так как* и т. п.). Неслучайно для характеристики менее устойчивых и более свободных сочетаний такого типа предложен сначала термин «коннектор» (включающий не только союзы, но и наречия, вводные слова, частицы и др.), а затем «речевая реализация коннектора» (в той или иной степени свободные сочетания коннекторов, такие как *а в то же время, а вместе с тем, и в то же время, но в то же время* и т. п.) [5].

Процесс постоянного пополнения инвентаря коннекторов может быть описан с помощью теории грамматикализации, то есть превращения лексических единиц в грамматические [11: 2] или, шире, в функциональные единицы, такие как союзы, предлоги или частицы [10: 2–4]. Для грамматикализации характерна фонетическая редукция (напр., союз *потому что* в речи часто звучит как [птушь, тушь]), морфосинтаксические изменения: синтагматические, в том числе закрепление определенного порядка слов (коннектор начинает употребляться в абсолютном начале клаузы: *так, тут*), парадигматические изменения, в частности облигаторификация (коннектор становится обязательным в том или ином контексте) и перестройка парадигмы: напр., показатель переформулирования *читай* может употребляться безотносительно к выражению вежливости, форма 2-го л. ед. ч. сохраняется даже в тех случаях, когда уместна вежливая форма *читайте*, в том числе при обращении к незнакомому адресату. При грамматикализации коннекторов происходят также функциональные изменения, а именно десемантизация входящих в него элементов (ср. коннекторы *в таком духе что; выходит*) и расширение употребления. Например, коннектор *тут* не только может указывать на место и употребляться с физическими ситуациями, локализованными в конкретном месте, а становится синонимичен выражению «в таком случае, в такой ситуации» и расширяет свое употребление на нелокализованные в конкретном месте ситуации, в том числе индивидуальные состояния и деятельности. При грамматикализации может также происходить семантическая идиоматизация (некомпозициональность) и ренализация, см. тип 2, описание коннектора *хорошо*.

Вопросы происхождения отдельных союзов и союзных слов СРЯ, то есть коннекторов, грамматикализовавшихся до начала XX века, исследуются в ряде работ (см., напр., [1], [7] и др.), в этимологических и исторических словарях¹. Настоящее исследование направлено на изучение источников пополнения инвентаря коннекторов и определение тенденций образования новых единиц такого типа в современном языке. В цен-

тре внимания находятся наиболее продуктивные средства образования коннекторов, которые задействованы в XX–XXI веках и продолжают активно использоваться в настоящее время. В силу этого мы анализируем единицы, которые вошли в основные словари и грамматики СРЯ, написанные в XX веке, однако еще не получили статуса союза (союзного слова) к моменту создания этих источников.

Работа ведется в рамках проекта по созданию базы данных коннекторов русского языка Рускон. База данных включает единицы из толковых словарей², словарей служебных слов³ и грамматики [9]; т.ж. включены единицы из базы данных Конструктикон⁴. Для каждого коннектора зафиксирована его часть речи, значение согласно источникам, тип (для частиц), семантическое поле (напр., причина, цель, конъюнкция и т. п.) и подзначение. Вручную отсеяны «неконнекторы», в том числе свободные сочетания коннекторов, средства соединения реплик в дискурсе, слова-предложения, устаревшие коннекторы и союзы, неспособные соединять клаузы. На основе Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru/; далее: НКРЯ) все коннекторы снабжены примерами и размечены по семантическим и синтаксическим признакам.

Как писал А. А. Шахматов, «факты современного языка в их взаимоотношении могут быть поняты только в историческом освещении» [8: 59]. В настоящей работе мы обращаемся к «близкой» диахронии: ставится задача охарактеризовать продуктивные процессы образования новых коннекторов в современном языке. В силу этого мы отобрали те коннекторы, которые вошли в базу данных Рускон, но не описываются как союзы или частицы в тех источниках, на которые опирается данная база. Это коннекторы следующих лексико-грамматических классов: аналог союза, частица-союз, конструкция с союзом, модальный уточнитель, наречие в функции союза, союзное соединение, устойчивое речение (термин [9], вслед за грамматиками XVIII века), фразеологический оборот в функции союза. Кроме того, включены единицы, которые входят в источники без указания части речи или имеют помету следующего вида: «в значении вводного слова, вводного словосочетания, союза, союзного слова, частицы».

Таким образом, мы рассматриваем только те единицы, которые в момент создания словарей [БТС, МАС, ТСРЯ] и грамматики [9] еще не признаны союзами и находятся в процессе грамматикализации. Такие коннекторы мы условно обозначаем как «новые»; всего на данный момент выделено 217 единиц. Условная гра-

ница современного употребления – 100 лет до текущего периода, 1930-е годы, время создания словаря Д. Н. Ушакова [ТСРЯ]. Ниже данные единицы характеризуются на основании частеречно-го статуса производящей основы и их семантики.

КЛАССИФИКАЦИЯ КОННЕКТОРОВ НА ОСНОВАНИИ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Новые коннекторы, выявленные согласно описанной выше процедуре, могут состоять из одной лексемы, которая грамматикализуется в новой функции (напр. *реже, далее, главное, хорошо*), либо из сочетания слов. В последнем случае мы характеризуем происхождение каждого нового коннектора в зависимости от того «опорного» слова, которое синтаксически является вершиной в этом сочетании. Например, коннектор *в результате* характеризуется как образованный от существительного *результат*, а коннектор *надо сказать* – как образованный от предикатива *надо*. В тех случаях, когда выделить вершину затруднительно – сочетания союзов и частиц (*а именно, да и*), сочетания с указательным местоимением (*да и то*), мы опираемся на семантический критерий: опорным словом считается та часть, которая наиболее близко отражает значение всего коннектора. Например, сочетание *а именно* может выражать значения переформулирования или конкретизации, так же как и союз *именно*, в то время как союз *а* сам по себе эти значения не выражает. В силу этого мы считаем *именно* опорным словом.

На основании частеречного статуса производящего слова (для однокомпонентных коннекторов) или опорного слова (для многокомпонентных) можно разбить новые коннекторы на следующие классы:

1) В основе коннектора – существительное или субстантивированное прилагательное

Это самый большой класс, включающий 36 единиц. Производящие лексемы являются десемантизированными абстрактными существительными, многие из которых вербализуют ЛСО: *время, причина, цель, результат, пример* и нек. др., выступающие в сочетании с предлогами и (иногда) союзами *что* (*в том отношении что*), *как* (*в то время как*) и *чтобы* (*с той целью чтобы*). Представлены следующие морфосинтаксические модели:

- Модель «в + локатив» (иногда с модификатором: *в одном случае, в другом случае*): *в том отношении что, в той связи что, в итоге, в результате*⁵ и др.
- Модель «в + аккумулятив»: *в первую очередь, в то время как, в то же время.*
- Модель «к + датив»: *к примеру, к слову.*

- Модель «по + датив»: *по всей вероятности, по преимуществу, по той причине что, по мере того как, по крайней / меньшей мере.*
- Модель «с + инструменталис»: *с той целью чтобы.*
- Модель «с + генитив»: *с одной стороны, с другой стороны.*
- Модель «на + аккумулятив»: *на первый взгляд.*
- Модель без предлога в инструменталисе (*временами, (одним) словом, другими / иными словами, главным образом, таким образом*) или в номинативе (*правда, главное*).

В составе данного класса коннекторов распространена модель «предлог + демонстратив, отсылающий к зависимой клаузе + абстрактное имя, вербализующее ЛСО + союз», напр. *с + той + целью + чтобы*. Такие коннекторы выступают непосредственно перед зависимой клаузой. В отличие от них, модель без демонстратива и союза (*в итоге, к слову*) не задает ограничений на позицию в составе зависимой клаузы и допускает различный линейный порядок. Субстантив в таких сочетаниях десемантизирован, напр. *слово* в составе коннектора *к слову, смысл* в составе коннектора *в том смысле что*, ср. тж. *главным образом, по мере того как, в том отношении что, с точки зрения того что, с одной стороны... с другой стороны*. Поскольку семантика коннекторов – это выражение ЛСО или близких значений, в данном классе преобладают абстрактные существительные, обозначающие онтологические категории или указывающие на характеристику, ракурс, аспект, точку зрения: *в том смысле что, в том отношении что, с точки зрения того что, с одной стороны... с другой стороны*, а также лексема *слово*, указывающая на речь: *другими словами, иными словами, к слову, одним словом, словом*. Интересен семантический сдвиг у лексемы *правда*, которая в качестве коннектора вводит не истинную информацию вообще, а адверсатив:

(1) «Книга замечательная, **правда**, второй раз перечитывать не возьмусь – тяжело...» [НКРЯ: Форум: Похороните меня за плинтусом. Фильм. 2009–2011].

Интересно также отметить, что есть субстантивы, реализующие три модели образования коннекторов с «переездом» и заменой демонстратива: *по той причине что – по причине того что – по этой причине*. Данные модели различаются степенью грамматикализации (наиболее грамматикализовано сочетание *по причине того что*; наименее грамматикализовано и по своим свойствам близко к свободному сочетанию *по этой причине*) и частотностью в корпусе: *по причине того что* (101 пример в современном подкорпусе НКРЯ, дата создания

после 1930 года), *по той причине что* (471 пример), *по этой причине* (1095 примеров). Различие в позиции указательного местоимения в этом и других сочетаниях может быть семантически мотивировано (в частности, *по той причине что* может быть интерпретировано как выбор из нескольких причин, то есть демонстратив не является десемантизированным, в отличие от *по причине того что*)⁶. Не для всех имен возможны все три модели, ср. *с той целью чтобы* – **с целью того чтобы* – *с этой целью*.

2) В основе коннектора – наречие

Наречия представляют собой наиболее крупный источник коннекторов (43 единицы), что ожидаемо, учитывая, во-первых, что наречия неизменяемы, и во-вторых, что многие единицы данного класса по своей семантике близки к коннекторам – например, наречия, указывающие на последовательность ситуаций (*далее, иногда, потом, затем*), на их частотность (*реже, чаще*) или место в определенной иерархии, задаваемой говорящим (*особенно; не просто... а / но (еще и); преимущественно; тем более (что)*). Если данные единицы занимают позицию в середине клаузы, в частности между аргументами и глаголом, они обычно интерпретируются как ее часть наравне с другими сирконстантами (2). Если же они занимают позицию в абсолютном начале клаузы и имеют просодическое оформление, характерное для вводных слов и сочетаний (3), то трактуются как коннекторы, соединяющие данную клаузу с предыдущей.

(2) «Только ястреб **иногда** пролетит над одинокой могилой» [МАС: 668].

(3) «К ней приходили за житейской мудростью, и она всех мирила и рассуживала; на даче перебивали разные люди вроде ее родного брата, племянницы, невесток, **иногда** там велись серьезные разговоры и споры, собиралось больше десятка человек, кричали и капризничали дети, а потом, быстро наевшись, убежали на улицу, оставляя взрослым пространство и время для скучных и вялых дел» [НКРЯ: Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000].

Коннекторное употребление возможно также у эпистемических выражений *верно, видимо, наверно, наверное* и наречий верификации *безусловно, бесспорно* и др. Эпистемические выражения приобретают коннекторную функцию в позиции между двух клауз, связанных ЛСО умозаключения, например:

(4) *У них в окнах не горит свет; **наверное**, их нет дома* (Сконструированный пример).

Далее, многие наречия приобретают функцию коннектора, употребляясь в сравнительной степени, – *далее, лучше, скорее, точнее, короче* и др. Большинство из них служат целям пере-

формулирования, то есть объясняют, почему последующее высказывание предпочтительно по сравнению с предыдущим. Данные коннекторы имеют метатекстовое употребление и могут сопровождаться глаголом речи (инфинитив или деепричастие), эксплицитно указывающим на метатекст, напр. *проще (говоря / сказать), правильнее (говоря / сказать), короче (говоря), точнее (говоря / сказать), иначе (говоря / сказать)*. Некоторые наречия допускают такое употребление без глагола речи; при других он обязателен. Сочетания первого типа могут быть проанализированы как опущение глагола речи и отнесены к глагольному типу.

Что ожидаемо, сравнительная степень наречий образует коннекторы сравнения, ср. *скорее... чем; скорее... нежели; так же как; чем... лучше*.

Интересен семантический переход у наречия *просто*: в коннекторном употреблении *просто* обозначает адверсатив (5) или степень для оценочного выражения: «до такой степени ужасная компания, что...» (6), «настолько кошмарно, что...» (7).

(5) «Ложки обычные, **просто** надо научиться ими пользоваться в условиях невесомости <...>» [gazeta.ru. 16.09.2021].

(6) «Там у них такая компания была – ужас, **просто** колония по ним плачет!» [НКРЯ: Нина Дашевская. Скрипка неизвестного мастера. 2015].

(7) «Если нет черных и белых полос в жизни – наступает кошмар, **просто** захлебываешься в отсутствии ориентиров» [https://ru.citaty.net/tsitaty/ 2022].

Наречие *чисто* и производная от наречия частица *прямо*, кроме основного значения, могут обозначать «только», «совершенно», «совсем» (МАС), а в коннекторном употреблении вводят симулятивные ситуации и могут быть заменены на (как) *будто*:

(8) «Там у нас на волоке дощаник с солью обмелел... веришь ли, на два года мужикам хватило, **чисто** бог послал» (НКРЯ) (ср. *прямо* Бог послал).

Наречие *мало* входит в рамочный комплекс *мало того что... а тут еще*, где значение незначительного количества переосмысливается как ироничная характеристика высокой степени нежелательной ситуации.

3) В основе коннектора – предикатив (14 единиц)

Как и наречия, предикативы выступают в коннекторной функции для кодирования ЛСО верификации или умозаключения: *видно (что), возможно, действительно, должно быть, естественно... но, несомненно, очевидно, понятно*, а также присоединения: *надо сказать* и заместительного отношения: *нельзя сказать чтобы... но*. Кроме того, есть коннекторы, вклю-

чающие предикативы сравнения *все равно как, все равно что*, модальный предикатив *нужно... чтобы* и оценочный предикатив *хорошо*, описанный в [6]. Данный коннектор возникает в результате последовательного опущения союза *что* при предикативе *хорошо*, ср. (9) и (10):

(9) «*Хорошо, что ты не поехала со мной*» [НКРЯ: В. К. Кетлинская. Мужество. 1934–1938].

(10) «*Ужас, что делается, хорошо ты не поехала никуда*» [УК НКРЯ].

Примеры опущения находятся не только в устной речи, ср.:

(11) «...он... вдруг жажнул кулачищем по столу, *хорошо* я успел кружку поднять» [Алексей Моторов. 2013].

В терминах теории грамматикализации [10], [11], происходит реанализ (переразложение) конструкции с предикативом и союзом, вводящим сентенциальный актант. Комплекс «хорошо, что Р» (*Ты не выключила утюг. Хорошо, что я был дома*) сначала начинает употребляться без союза: «хорошо Р» (*Ты не выключила утюг. Хорошо, я был дома*), затем *хорошо* начинает осмысляться как главная (смысловая) часть коннектора, а вторая часть *что* становится необязательной (*Ты не выключила утюг, хорошо я был дома*). Это отражается на просодическом уровне: *хорошо* произносится без ударения и без паузы перед началом следующей клаузы.

4) В основе коннектора – глагол (32 единицы)

Глаголы речи активно используются для формирования коннекторов зоны переформулирования – это инфинитивы и деепричастия в сочетании с наречиями, как правило, в сравнительной степени *иначе говоря, коротко говоря, короче говоря, лучше сказать, правильное говоря / сказать, проще сказать, точнее говоря* и др. (см. тип 2). Инфинитив и деепричастия глаголов речи используются также для обозначения аддитивности (*к слову сказать*), обобщения (*вообще говоря*), конкретизации (*собственно говоря*) и присоединительного значения (*да и то сказать*).

Далее, ряд коннекторов включают глаголы в 3-м лице единственного числа настоящего времени: это эпистемические выражения (*кажется, может; тж. может быть; может быть... может быть, может быть... но, может... (а) может*) и коннекторы умозаключения *выходит, стало быть* и *значит*.

Более редкие модели образования коннекторов от глаголов включают форму 1-го лица множественного числа *скажем* (значение конкретизации), императив *читай* (переформулирование), инфинитив с отрицанием *не сказать чтобы... а / но* (переформулирование и заместительные отношения) и сочетание *что касается того что* (топик).

5) В основе коннектора – вопросительное слово и местоимение (32 единицы)

Вопросительные слова служат основой для союзных слов на ранних этапах развития русского языка, поэтому вполне ожидаемо, что процесс грамматикализации сочетаний с вопросительными словами в коннекторы продолжается и в XX веке, ср. коннекторы *где бы, не столько... сколько, поскольку... постольку, сколь... столь (и), сколь ни, сколько... столько же (и)*. Интересен семантический переход у местоимений *тут, так: тут* теряет локативное значение и приобретает значение смены топика, ср.:

(12) «*Так о чем вы хотели со мной посоветоваться?*» *Он нахмурился еще немного, но потом все равно рассказал. «Понимаешь, – говорит. – Я тут жениться решил. Но у невесты моей вроде как уже есть ребенок»* [НКРЯ: Андрей Геласимов. Чужая бабушка. 2001].

Такое же употребление допускает местоименное наречие (частица в МАС и в словаре [СРЧ]) *так* (20); кроме более старого значения следствия, этот коннектор приобретает также значения конкретизации (синоним *например*), ср. (21); исключения (22) и противительности (23):

(13) «*Наши расчеты не подтвердились. Промучились мы долго; так мы, я продолжу, решили теперь сделать по-другому*» [Видоизмененный пример из Русграм⁷].

(14) «*Мухин не раз высказывался против такого подхода. Так, еще лет десять назад в одном из журналов он опубликовал на эту тему большую статью*» [ОСРЯ].

(15) «*Мы с ней не дружим – так, перекинемся иногда несколькими словами*» [СРЧ].

(16) «*Поехал бы, так денег нет*» [БТС].

Активной производящей основой является демонстратив *то* (в отличие от *это*), отсылающий к другой клаузе; конкретное ЛСО задает или отрицание, или другой союз, или частица. В XX веке грамматикализуются сочетания, основанные на катафорической отсылке *то* к клаузе в постпозиции: *не то что... а, не то что... но, не то чтобы... а, не то чтобы... но, не то... не то, то ли... то ли*. (Ср. грамматикализованные к XX веку коннекторы *а то; (а) не то*, которые в источниках уже признаются союзами.)

Зафиксированы также коннекторы *не что другое как, не что иное как*, производные от других местоименных основ. Относительно коннекторов с *этот* и *всё* см. тип 6.

6) В основе коннектора – предлог

Обширный ряд коннекторов (28 единиц) включает сочетание предлога с демонстративом *то*, отсылающим к другой клаузе, или вопросительным местоимением (анафорически: *вследствие чего* или катафорически: *вследствие того что*); при этом конкретное ЛСО задает предлог.

Речь идет о предлогах, способных управлять абстрактными именами, ср. *в силу того что, в подтверждение того что, для того чтобы, вслед за тем как* и др.; согласно [2], [3], способность к образованию союзов крайне характерна для единиц такого типа. Если предлог многозначный, коннектор чаще всего специализирован в одном его значении, характерном для ситуаций (подвид десемантизации). Уточним, что сам предлог может появляться в результате грамматикализации знаменательных слов, напр. *вследствие* < *следствие*, однако в настоящей работе мы не рассматриваем более глубокие ступени грамматикализации.

В этом классе можно выделить подкласс коннекторов, вводящих подчиненные клаузы и клаузы иного типа – сочиненные, вводные или же клаузы, присоединяемые на дискурсивном уровне.

А) Подчинительные коннекторы. В русских грамматиках, включая новейшую корпусную [Русграм], в категорию «составные союзы» включаются сочетания, имеющие структуру «предлог + *то* (в требуемом предлогом падеже) + *что / чтобы / как*». В [9] зафиксировано около 40 таких сочетаний, ср. *благодаря тому что, сверх того что, вслед за тем как, не считая того что*. Сочетания *в связи с тем что, в подтверждение того что, вместо того чтобы, вплоть до того что, между тем как, независимо от того что, смотря по тому* большая часть источников относит к уже грамматикализованным союзам.

В таких сочетаниях демонстратив используется катафорически:

(17) «Поэтому гарантирую, что проблем не будет независимо от того, что мы вступили в НАТО сейчас, а кто-то 15–20 лет назад» [Коммерсант, 21.12.2020].

Данные единицы употребляются как коннекторы с финитными клаузами и как предлоги с номинализациями:

(18) *вслед за освобождением города – вслед за тем, как город освободили.*

(19) *благодаря охотному участию детей в игре – благодаря тому (,) что дети охотно участвовали / участвуют в игре.*

Значение предлога в таких парах обычно не меняется; исключение составляет уже грамматикализовавшийся союз *меж(ду) тем (,) как*, не допускающий номинализации с тем же значением (ср., однако, фразему *между делом*).

Комплекс *то + что / чтобы / как* (реже: *будто*) + S образует именное словосочетание, которое в грамматике составляющих называется «сложной именной группой», то есть основной способ номинализации клауз. Кроме того, мно-

гие коннекторы такого типа имеют пару с местоимениями *что* и *это*, которые включают анафорическую отсылку и демонстрируют свойства сочинения (см. ниже тип Б):

(20) *вследствие того что – вследствие чего – вследствие этого.*

(21) *из-за того что – из-за чего – из-за этого.*

Данные коннекторы находятся на различных стадиях грамматикализации; при этом, по видимому, наименее грамматикализованными являются сочетания с *это*. Зафиксированы также сочетания с местоимением *весь*: *прежде всего, судя по всему*.

Б) Коннекторы, вводящие ассоциированные клаузы (дискурсивные маркеры, сочинительные коннекторы и коннекторы во вводных сочетаниях)

Если подчинительные коннекторы включают катафорическую отсылку к предикации в постпозиции, то данный тип образуется по модели «предлог + анафорическое местоимение *то / это / что*», напр. *кроме того, между тем, помимо того, сверх того, вследствие этого, из-за чего, более того, вместе с тем, тем самым*. В соответствии с этим данные коннекторы следуют ранней модели, представленной в уже грамматикализованных союзах *поэтому, притом*.

Особая модель зафиксирована у двухместных коннекторов *и без того Р, но / а (тут) (ещё) Q; на то_и Р, чтобы Q*. Здесь сочетание с предлогом и катафорическим *то* используется как часть конструкции с (практически) обязательной второй частью:

(22) «Смоленская земля **и без того** обильно полита кровью защитников Родины, **но** здесь, в Ельне, их полегло особенно много» [НКРЯ: И. К. Архипова. Музыка жизни. 1996].

(23) «Вообще-то в демократическом обществе не может быть абсолютной консолидации, она **на то и демократическое, чтобы** в нем существовали разные взгляды, разные группы интересов» [НКРЯ: Александр Храмчихин. Комплекс полноценности // «Отечественные записки», 2003].

7) В основе коннектора – уже существующие союзы (13 единиц)

Наиболее распространены сочетания с *а, и, да, но*, находящиеся в разной стадии грамматикализации, напр.: *а к тому же, и к тому же, и так, а еще, да еще, но ведь*. Источниками новых коннекторов являются также сочетания с *или (или иначе, или правильнее)* и *как (кроме как, как например)*. Как также образует семантически некомпозиционные сочетания с наречиями, ср. *как скоро, как вдруг* (у данных сочетаний затруднительно определить синтаксическую вершину, поэтому они могут быть также отнесены к нареч-

ным, тип 2). Некоторые источники, однако, уже считают данные коннекторы союзами, а не свободными сочетаниями.

8) В основе коннектора – частица (17 единиц)

В силу самого определения коннектора, частицы являются самым первым кандидатом для коннекторного употребления (ср. *ведь, же, мол*), поэтому такие случаи мы здесь не рассматриваем. Однако иногда частицы в коннекторной функции приобретают особое значение, которое нехарактерно для них при употреблении в составе клаузы. Это происходит с частицей *собственно* (значение согласно МАС: ‘именно’, ‘непосредственно’), которая в коннекторном употреблении имеет присоединительное значение. Кроме того, семантически некомпозициональны сочетания частиц *всё же* (значение уступки, которого нет у обоих компонентов), *ещё бы* в конструкции «Р (X) – ещё бы X-у не Р-инф» (оценка положения дел Р как неизбежного и безальтернативного; обычно следует за клаузой, выражающей Р).

Некомпозициональны также сочетания союза и частицы *а уж* (аддитивное значение, которого нет у компонентов), сочетания *пускай... а / зато / но / однако* (допущение, в отличие от *пускай* (желание)), *если даже, если и, коли даже и коли и* (уступительно-условное значение, в отличие от условного *если*), *если же и коли же* (альтернативное, «второе» условие, в отличие от *если и коли*), *лишь бы* (условие или цель, в отличие от ограничительного *лишь*), *ладно бы... а то* (условие и противительность, в отличие от утвердительной частицы *ладно*).

Ряд сочетаний по своему значению следуют производящей основе, однако признаются отдельными коннекторами в силу частотности всего сочетания как единого целого: это *а то и* (дизъюнкция, как и *а то*), *а все-таки* (противительность, как и *все-таки*), ряд сочетаний с *разве*: *разве вот, разве лишь, разве только, разве что, разве только что* (исключение, как и *разве*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над базой данных Рускон были выявлены коннекторы, которые к моменту появления словарей [БТС, МАС, ОСРЯ, СРЯ, ТСРЯ,

ТССЧРРЯ] и грамматики [9] не признаются союзами, а находятся в процессе грамматикализации в функции средства связи частей сложного предложения. Настоящая работа обобщает данные по таким коннекторам и выявляет пути грамматикализации коннекторов в XX веке. Наиболее крупным источником пополнения инвентаря коннекторов являются слова, непосредственно выражающие ЛСО, – абстрактные существительные (*причина, образ, отношение* и т. п.) и образованные от них предлоги, а также наречия (*тогда, потом, далее*), в том числе сравнительная степень (*точнее, короче* и др.). Обширный класс составляют комплексы союзов, союзов и частиц, а также сочетания союзов с демонстративом *тот*. Данный демонстратив обычно отсылает к ассоциированной клаузе анафорически или катафорически, образуя устойчивые сочетания с предлогами (*в силу того что*), союзами (*а то*) или частицами (*то ли... то ли*). Глаголы речи в сочетании с наречиями образуют коннекторы, по большей части кодирующие переформулирование.

Пути грамматикализации многих союзов и коннекторов в СРЯ типологически широко засвидетельствованы, например, переход демонстративов в союзы (будь то в качестве части союза или целого), закрепление условных союзов с эмфатическими частицами в функции уступки, употребление вопросительных местоимений и глаголов речи в функции союзов (обычно, однако, в функции комплементаризера или показателя цели и причины, а не в коннекторах переформулирования или конкретизации). Для местоименного наречия образа действия (*так*) в типологии описан переход в комплементаризер (англ. *like*, нем. *so*); в русском языке данный показатель активно используется для выражения целого ряда значений, включая смену топика, конкретизацию, противительность и исключение.

Наиболее интересными представляются семантические переходы, которые наблюдаются у существительного *правда*, наречий *чисто, прямо, просто*, у многозначного коннектора *так* и местоимения *тут* в качестве коннектора. Любопытны также семантические переходы предикатива *хорошо* и частицы *ладно* (в комплексе *ладно бы... а то*).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева; Под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986–1987; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов: В 2 т. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999.

² БТС – Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [Гл. ред. С. А. Кузнецов]; ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: Т. 1–4 / Сост. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.]; Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энциклопедия», 1935–1940; МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.

- ³ ТССЧРРЯ – Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка: Ок. 15 000 словар. ст.: Ок. 22 000 семант. единиц, 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2004. 814 с.; ОСРЯ – Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Около 1200 единиц / В. В. Морковкин [и др.]; Под ред. В. В. Морковкин; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. Изд. 2-е, испр. М.: Астрель: АСТ, 2003. 425 с.; СРЧ – Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц. Frankfurt am Mein: Peter Lang, 1999. 146 с.
- ⁴ Конструктикон: Bast, R., A. Endresen, L. A. Janda, M. Lund, O. Lyashevskaya, D. Mordashova, T. Nessel, E. Rakhilina, F. M. Tyers, V. Zhukova. 2021. The Russian Constructicon. An electronic database of the Russian grammatical constructions [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constructicon.github.io/russian/> (дата обращения 07.08.2024).
- ⁵ Заметим, что многие сочетания данного типа имеют аналоги в классе предлогов (напр., *в результате эксперимента*), которые, с свою очередь, могут становиться коннекторами, присоединяя клаузы (*в результате того, что ты потерял ключи*).
- ⁶ Дополнительно о свойствах коннекторов *по той причине что* и *по причине того что* см. в [4], где они рассматриваются в более широком контексте конструкций, включающих существительное *причина* и союз *что*.
- ⁷ Русграм – Проект корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. История слов: Ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз. Науч. совет «Рус. яз.». Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М., 1999. 1138 с.
2. Всеволодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. Русские предлоги и средства предложного типа: Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления / Под общ. ред. М. В. Всеволодовой. Реестр русских предложных единиц. А – В (объективная грамматика). Кн. 1. М.: URSS, 2018. 304 с.
3. Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н., Чаплыгина Т. Е. Русские предлоги и средства предложного типа: Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Реестр русских предложных единиц. А – В (объективная грамматика). Кн. 2. М.: УРСС, 2018. 800 с.
4. Гончаров А. А., Кобозева И. М. Еще раз о существительном *причина*: конструкции с синтаксическим актантом, вводимым союзом *что* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог 2022». М.: РГГУ, 2022. № 21. С. 236–246.
5. Зацман И. М., Инькова О. Ю., Кружков М. Г., Попкова Н. А. Представление кроссязыковых знаний о коннекторах в надкорпусных базах данных // Информатика и ее применения. 2016. Т. 10, № 1. С. 106–118. DOI: 10.14357/19922264160110
6. Иомдин Л. Л. *Хорошо меня там не было*: синтаксис и семантика одного класса русских разговорных конструкций // Nomachi M., Danylenko A. & Piper P. (eds.). Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages. Proceedings from the 36th meeting of the commission on the Grammatical Structure of the Slavic Languages of the International Committee of Slavists. München; Berlin; Washington, 2014. P. 423–436.
7. Пичхадзе А. А. К истории союза / частицы *хотя* // Очерки древнерусского и старорусского синтаксиса / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова; Под ред. А. А. Пичхадзе. СПб. [и др.]: Нестор-История, 2020. С. 286–294.
8. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка [Старопечатное и редкое издание] / С введ. ст. С. И. Бернштейна. Изд. 4-е. М.: Учпедгиз, 1941. 288 с.
9. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980.
10. Heine B., Kuteva T. World lexicon of grammaticalization. Cambridge University Press, 2004. 387 p.
11. Hopper P. J., Traugott E. C. Grammaticalization. Cambridge University Press, 1993. 276 p.

Поступила в редакцию 23.09.2024; принята к публикации 04.10.2024

Original article

Irina M. Kobozeva, Dr. Sc. (Philology), Professor, Lomonosov Moscow State University, Leading Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

ORCID 0000-0003-4214-2878; kobozeva@list.ru

Natalia V. Serdobolskaya, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

ORCID 0000-0003-2417-5537; serdobolskaya@gmail.com

**GRAMMATICALIZATION SOURCES FOR RUSSIAN CLAUSE LINKERS
(based on materials from the RUSCON database)**

Abstract. This research article examines the sources of replenishment for the connective elements (clause linkers) in complex sentences, known as connectors, in modern Russian. Unlike studies focused on the etymological analysis of individual connectors, this study aims to identify the overarching trends in the derivation of connectors in the language

from the XX and XXI centuries. The paper analyzes both morphosyntactically indecomposable units at the synchronic level and compound connectors. The research utilizes data from the RUSCON database, which contains examples and provides syntactic and semantic information on 670 Russian connectors. This database was compiled using various sources, including *The Concise Academic Dictionary of the Russian Dictionary*, *The Unabridged Explanatory Dictionary of the Russian Language*, D. N. Ushakov's dictionary, dictionaries of function words edited by T. F. Efremova and V. V. Morkovkin, and the 1980 edition of the *Russian Grammar*. Additionally, connectors from the Construction database of the Russian National Corpus were incorporated into the study. The process of extracting connectors from these sources was conducted manually. For each connector, relevant information such as part of speech, meaning according to the sources, type (for particles), semantic field (according to the RUSCON classification), and sub-value was documented. This paper specifically analyzes new connectors — those not classified as conjunctions in the sources but labeled as 'modal markers', 'adverbs functioning as conjunctions', 'conjunction phrase', 'analogues of conjunctions', and similar categories. These units are classified based on their part-of-speech status and semantics. The study highlights the primary sources contributing to the inventory of connectors — abstract nouns and prepositions derived from them, adverbs (especially in the comparative degree), complexes of subordinators and conjunctions, subordinators with particles, and combinations of subordinators with the demonstrative pronoun 'that'. The study of these new connectors sheds light on the new trends in the Russian language evolution during the XX and XXI centuries, underscoring the significance of this study.

Key words: clause linker, conjunction, discourse marker, introductory word, grammaticalization, complex sentence, complementizer

Acknowledgements. The work is supported by the Russian Science Foundation's grant No 22-18-00528.

For citation: Kobozeva, I. M., Serdobolskaya, N. V. Grammaticalization sources for Russian clause linkers (based on materials from the RUSCON database). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):66–74. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1095

REFERENCES

1. Vinogradov, V. V. The history of words: About 1500 words and phrases and more than 5000 associated words. Moscow, 1999. 1138 p. (In Russ.)
2. Vsevolodova, M. V., Kukushkina, O. V., Polikarpov, A. A. Russian prepositions and similar expressions: Materials for the functional-grammatical description of the real usage of words. (M. V. Vsevolodova, Ed.). The register of Russian prepositional elements. A – B (objective grammar). Book 1. Moscow, 2018. 304 p. (In Russ.)
3. Vsevolodova, M. V., Vinogradova, E. N., Chaplygina, T. E. Russian prepositions and similar expressions: Materials for the functional-grammatical description of the real usage of words. (M. V. Vsevolodova, Ed.). The register of Russian prepositional elements. A – B (objective grammar). Book 2. Moscow, 2018. 800 p. (In Russ.)
4. Goncharov, A. A., Kobozeva, I. M. Revisiting the noun *prichina* (reason): complement constructions with the subordinator *chto* (that). *Computer linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the Dialogue international conference*. Moscow, 2022. No 21. P. 236–246. (In Russ.)
5. Zatsman, I. M., Inkova, O. Yu., Kruzhekov, M. G., Popkova, N. A. Representation of cross-lingual knowledge about connectives in supracorpora databases. *Informatics and Applications*. 2016;10(1):106–118. DOI: 10.14357/19922264160110 (In Russ.)
6. Iomdin, L. L. *Khorosho menya tam ne bylo* (good thing I wasn't there): syntax and semantics of one class of Russian colloquial constructions. *Grammaticalization and lexicalization in the Slavic languages. Proceedings from the 36th meeting of the Commission on the Grammatical Structure of the Slavic Languages of the International Committee of Slavists* (M. Nomachi, A. Danylenko, P. Piper, Eds.). München; Berlin; Washington, 2014. P. 423–436. (In Russ.)
7. Pichkhadze, A. A. The history of the conjunction/particle *khotya* (although). *Essays on the syntax of the Old Russian and the Middle Russian language*. (A. A. Pichkhadze, Ed.). St. Petersburg, 2020. P. 286–294. (In Russ.)
8. Shakhmatov, A. A. An essay of the modern standard Russian language. Moscow, 1941. 288 p. (In Russ.)
9. Russian grammar. In 2 vols. (N. Yu. Shvedova, Ed.). Moscow, 1980. 1496 p. (In Russ.)
10. Heine, B., Kuteva, T. World lexicon of grammaticalization. Cambridge, 2004. 387 p.
11. Hopper, P. J., Traugott, E. C. Grammaticalization. Cambridge, 1993. 276 p.

Received: 23 September 2024; accepted: 4 October 2024